

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД.
ЗАРУБЕЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»:

«И вот настало Рождество»
Эмма Хэзерингтон

«Месть женщины среднего возраста»
Элизабет Бушан

EMMA HEATHERINGTON

THIS
CHRISTMAS

ЭММА ХЭЗЕРИНГТОН

И ВОТ НАСТАЛО
РОЖДЕСТВО

АЗБУКА
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X-99

Emma Heatherington
THIS CHRISTMAS

This edition is published by arrangement with The Peters Fraser and Dunlop
Group Ltd and The Van Lear Agency

Перевод с английского Дарьи Захарченко

Иллюстрация на обложке Марины Ларченко

Хэзерингтон, Эмма

X-99 И вот настало Рождество : роман / Эмма Хэзерингтон ; [пер.
с англ. Д. Захарченко]. — М. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. —
384 с. — (Горячий шоколад. Зарубежная серия).

ISBN 978-5-389-25950-8

Не все ждут от Рождества чуда.

Роуз, к примеру, сторонится Рождества. Все эти подарки, поздравления, суета – для тех, кто заслужил быть счастливым. И точно не для нее. Чарли тоже невыносима мысль о Рождестве. Какой в нем толк, если в опустевшем доме не с кем смотреть любимые фильмы и накрывать праздничный стол?

Чтобы сбежать от всего этого, каждый из них снял очаровательный коттедж в деревушке в Северной Ирландии и планирует в одиночестве гулять с собакой по берегу океана; навещать маяк, чтобы насладиться окрестными видами, или просто читать у камина, притворившись, что никакого Рождества не существует... Но ошибки случаются. Случается и так, что один дом арендуют два гостя.

Так Чарли и Роуз оказываются недовольными постояльцами одного очень уютного коттеджа.

Ах да, и на носу Рождество.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-25950-8

© Emma Heatherington 2023

© Захарченко Д., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
АЗБУКА®

Посвящается моей дорогой тетушке Эитне

*Спасибо тебе за все,
особенно за Рождество 1991 года,
и все, что ты делала для нас в те первые годы,
когда не стало мамы.*

Люблю тебя.

Глава первая

Роуз

Я не свожу с него глаз.

Знаю, это не может быть Майкл. Но ноги все равно несут меня вперед, через лобби отеля, пока я не оказываюсь ближе к незнакомцу. В воздухе витает колокольный перезвон радостной, праздничной музыки.

Незнакомец обращается к мужчинам, столпившимся у отполированного бара красного дерева. Я напоминаю себе о необходимости дышать. Его друзья даже не замечают моего приближения, они хватают каждое его слово, отвечая смехом и улыбками — словно он их обворожил.

Волосы у него темные, с проседью на висках, а разговаривая, он активно жестикулирует. От его заразительного смеха я почти перестаю соображать. Я вижу его профиль, такой уверенный, властный, ему удастся удерживать внимание почти всего этажа даже под эту дурацкую рождественскую мелодию, орущую из встроженных колонок.

Я у него за спиной. Руки мелко трясутся. Но прежде чем я успеваю хоть что-то сказать, он оборачивается:

— Роуз Куинн?

Улыбка у него очаровательная.

Сердце уходит в пятки.

— Брайан Джонс, — представляется он, приветственно протягивая руку. — Супруг Элис.

Его ладонь гладкая, как шелк. У Майкла была жесткая, обветренная. Я вежливо пожимаю руку, выдавливая улыбку.

— Да, разумеется. Элис прекрасно вписалась в нашу команду.

— И уже так хорошо со всеми ладит. Так что мы, позабытые мужья и партнеры, развлекаемся тут сами с собой.

Я чувствую бьющийся в шее пульс. Не удивлюсь, если меня сейчас стошнит. Такого со мной еще не случалось.

Хотя последние годы я часто думала о Майкле, меня еще ни разу не окутывал дурман фантазий о нашей с ним встрече. Но на носу Рождество, а именно в это время боль от потери хватает за горло так крепко, что впору опустить руки.

— Я как раз собиралась поприветствовать всех в конференц-зале, — объявляю я голосом, кардинально противоречащим моим настоящим чувствам. — Пожалуйста, пройдите в соседнюю дверь. Разумеется, можете захватить с собой напитки.

Внутри я дрожу, но это не поколеблет моей уверенности в себе. Над умением держать лицо я усердно работала.

Мужчина поднимает стакан и кивает мне; обручальное кольцо на его пальце, блеснув, ударяется о стекло.

— Сейчас подойдем, — отвечает он, и я ухожу. Губа у меня дрожит, а сердце колотится. Я чувствую, как его взгляд сверлит дыру в моей удаляющейся спине. Отличный будет вечер.

Я приближаюсь к конференц-залу переполненного отеля, с улыбкой приветствуя своих работников и их гостей. Не обращая внимания на грусть, я посылаю им воздушные

поцелуи и отпускаю комплименты. Они невероятные, и они их заслужили. Как заслужили и сегодняшний вечер. Это меньшее, что я могу для них сделать.

Выглядишь чудесно, Миа. Невероятное платье.

Выпей шампанского, Лука. Нет, твой наряд очень подходит случаю. Все-таки Рождество.

Как здорово наконец познакомиться с Саймоном, Нико. Ты о нем столько рассказывал.

И я пожимаю руки, целую в щеки, раздаю комплименты.

Отель прямо-таки переполнен ощущением праздника: повсюду изысканные канапе, пряное вино, рождественские украшения и гирлянды. У темно-синих стен разместились высокие, сияющие огнями елки, в воздухе звенят знакомые мелодии, а услужливые работники отеля, наполняющие наши бокалы, щеголяют красными колпаками. Вечер наполнен счастьем, но я не могу дождаться его окончания.

Я встаю в дверях зала, где мои коллеги и их гости ждут завершения официальной части, чтобы начать веселиться по-настоящему. Тогда-то я и ускользну незаметно домой.

Я обещала Карлосу, что задержусь хотя бы на один танец, притворюсь веселой на пару разговоров, а остаток вечера развлекать массы будет уже он.

Я глубоко вздыхаю. Разглаживаю свою юбку в горошек и одергиваю подкладку. При мысли о том, что я ношу наряд, который сшила сама, меня охватывает гордость. Я откидываю на спину свои темные кудри и вытаскиваю зеркальце, чтобы обновить красную помаду.

Я справлюсь. Я Роуз Куинн, исполнительный директор «Активейт интернешнл». Я справлюсь. Я стучу по бокалу, чтобы привлечь внимание, и море обернувшихся в мою сторону знакомых лиц тут же согревает мне душу.

— Всех с Рождеством! — объявляю я с широкой улыбкой. — Спасибо, что пришли сегодня, чтобы отпраздновать окончание еще одного успешного года.

Небольшая группа моих коллег разражается аплодисментами, а я перемещаюсь на стратегически выгодную позицию в зале.

— Давайте поднимем бокалы, — предлагаю я, — за очередные двенадцать месяцев, в течение которых нам снова удалось доказать, что мы самая креативная, самая увлеченная, самая талантливая команда диджитал маркетинга в Ирландии.

— Ура! — подхватывает Карлос. Его яркость и веселье, как всегда, заполняют комнату. Почти три года мы с ним партнеры, и я невероятно благодарна за его поддержку.

— Онлайн — быстро развивающаяся и постоянно меняющаяся индустрия, но в мировом сообществе диджитала мы, как всегда, на десять шагов впереди. И мы будем продолжать в том же темпе, пока наши конкуренты смотрят нам в спину.

Живот скручивает. Краем глаза я вижу мужчину, похожего на Майкла, но продолжаю свою речь. Продолжаю улыбаться.

— За еще один невероятный год, в который мы оценим и поощрим каждого сотрудника в нашей растущей команде. Я невероятно горжусь всем, чего мы достигли и продолжаем достигать. Каждый день вы восхищаете меня преданностью, креативностью и увлеченностью, которые вы привносите в наше маленькое, но яркое агентство. Так что за «Активейт». За будущее. За вас.

Больше аплодисментов. Больше звона бокалов.

Я даже почти убедила себя в том, что собралась.

И ВОТ НАСТАЛО РОЖДЕСТВО

У меня здесь, в Дублине, есть работа. Единственное, что мне хорошо удается в жизни.

Единственное, с чем я никогда не смогу распрощаться, как бы больно мне ни было.

— Ну какова речь! Какова! Честное слово, ты просто красotka!

— Могу поспорить, ты всем девушкам такое говоришь, — поддразниваю я Карлоса и принимаю из его рук эспрессо мартини. Мы чокаемся.

Формальности позади и, быстро освежившись в уборной, я постепенно возвращаюсь к своему прошлому состоянию, не выпуская из поля зрения запасной выход.

Я поправляю широкий ворот Карлоса, вздыбившийся у него на шее. На нем щегольская желтая рубашка и оранжевый галстук-бабочка. Даже по понедельникам, приходя в наш переполненный, пусть и модный, офис в центре Дублина, он выглядит так, словно готов сию минуту отправиться на модное светское мероприятие. Мне тридцать шесть, он на десять лет старше меня, но мы всегда смеемся над тем, как по-матерински я его опекаю.

— Ты прекрасно знаешь, что нет, — говорит он, целует меня в щеку и поправляет очки в черной оправе. Он пахнет вином и пряностями. — Только тебе, моей ближайшей подруге. Скажи, ты в порядке? Речь была прекрасна, интересуюсь на всякий случай.

Карлос никогда ничего не упускает.

— Просто мозг играет со мной в игры. Все уже нормально.

– Роуз? Что такое?

– Это глупо. Честное слово. Просто голова немного закружилась. Лучше ты расскажи мне о планах на праздники. Уже предвкушаешь? Я жду не дождусь момента, когда смогу отключить компьютер и просто ничего не делать.

Карлос приподнимает бровь.

– Хм. Ладно. Расскажешь, как будешь готова. Скажи лучше, что передумала и все-таки придешь к нам в гости. Отец купил еще одну тарелку для сыра и новые винные бокалы – хрустальные, на минуточку – на случай, если ты появишься. И наконец раскошелится на «Скрабл». Новый, лимитированное издание.

Мы подходим к высокому столу у окна, окруженному барными стульями. Я занимаю место, пристраивая на сиденье вышитую бусинами серебристую сумку. Когда-то в шестидесятых она принадлежала моей покойной бабуле Молли. Как и большинство моих вещей, она существовала на этой планете гораздо дольше, чем я сама.

– Это ужасно мило с его стороны, – говорю я Карлосу, когда мы усаживаемся за стол. – Но ты же знаешь, я просто притворяюсь. К Рождеству я пока не готова.

– Но Роуз...

– Правда. Я не могу, – объясняю я уже в сотый раз.

– Зачем так себя наказывать? – шепчет он. – Разве ты недостаточно страдала?

– Я пока не готова, – шепчу я в ответ. – Сегодняшний вечер – мой максимум, Карлос. Лучший план – это отсутствие планов, как и раньше. С завтрашнего дня я уйду в долгий отпуск, а когда вернусь, вся эта суета уже закончится. Я буду свежей и отдохнувшей и смогу с новыми силами взяться за работу.

Он морщится, карие глаза обеспокоенно блестят. Его очки запотевают от жара, так что он снимает их и принимается протирать.

— Никто не ждет, что ты будешь к себе так строга, Роуз, — напоминает он мне, и его лоб пересекает тревожная морщинка. — И не говори, что у тебя есть Джордж. Он не считается.

Я потягиваю коктейль и оглядываюсь, чтобы убедиться, что никто из наших коллег не слышит этого разговора. К счастью, большая часть из них занята: они поют, используя бутылки из-под шампанского в качестве микрофонов, и раскачиваются в такт музыке. На какое-то мимолетное мгновение мне хочется стать такой же молодой, такой же счастливой. Бесстрашной и беззаботной, с миром, лежащим у моих ног.

Согласно версии для коллег в нашем небольшом агентстве, я оставляю шумную городскую суету, чтобы провести Рождество с пожилыми родителями и любящей сестрой, на севере, откуда я родом. Все так думают уже несколько лет, с тех пор как я появилась в Дублине с собакой и разбитым сердцем. Моих сил хватило только на то, чтобы найти работу, и я смогла забраться на верх карьерной лестницы в достаточно короткий промежуток времени.

— Джордж будет со мной, куда бы я ни отправилась и что бы ни делала, — говорю я своему бизнес-партнеру, выдавливая улыбку. — Он отличная компания.

Карлос закатывает глаза.

Я продолжаю:

— Он предпочитает корм модному ужину с индейкой, он не напивается, но все равно спит большую часть дня. Мой Джордж — идеальная компания на Рождество.

— Хочешь сказать, у тебя не бывает желания бросить его и разнообразия ради съездить куда-нибудь на юга, м-м?

Притворно ужаснувшись, я прикладываю руку к сердцу.

— Мы с Джорджем одна команда, Карлос. Мы идем в комплекте. Мы...

Я хочу сказать «семья», отчего желудок скручивает. Я вспоминаю свою настоящую семью на севере, семью, с которой я лишь мечтаю отпраздновать Рождество, как раньше.

— Ты звонила маме, говорила ей, что снова будешь одна? — спрашивает Карлос, словно прочитав мои мысли.

— Нет.

— Саре?

Я качаю головой.

— А собираешься?

Я снова качаю головой.

— Ох, Роуз.

— Я пока не могу им сказать, — я понижаю голос ровно настолько, чтобы меня можно было расслышать за раздражающей праздничной музыкой. Заразительный смех, который прежде пролился бы на мою душу, словно бальзам, сейчас лишь напоминает мне о собственной несчастью. — Она будет разочарована, когда узнает, что я снова хочу провести Рождество одна. Не хочу этого слышать. Но я должна, Карлос. Мне так нужно.

Он отворачивается. Я знаю, что он скажет.

— Ты же понимаешь, что когда наконец созреешь провести Рождество в кругу семьи, уже может быть слишком поздно. Ведь прекрасно знаешь, и я знаю, как жизнь может перемениться в одно мгновение.

Я замираю. От одной мысли сердце падает в желудок.

— Я понимаю, Карлос. Хорошо понимаю, — вздыхаю я. На языке крутится признание. — Не злись, но мне пришло в голову вот только что, будто я его видела. Это был просто кто-то похожий. Я знала, но все равно...

Карлос пытается меня перебить, но я продолжаю говорить.

— Слушай, я и без тебя понимаю, что это глупо и жалко. Я знала, что это не может быть он, но все равно не удержалась. Подошла поближе.

— Ты поэтому так себя вела?

— Да, — киваю я, чувствуя, как подступают слезы.

— Дорогая, мне так жаль, — говорит Карлос. — И это не глупо. И не жалко. Это душераздирающе. Держись.

В горле пересыхает. Пора бы мне убираться отсюда.

— Я была так близка к тому, чтобы опозориться. И когда этот мужчина обернулся... Боже, Карлос, неужели я с ума схожу? Это был муж новенькой, Элис. Но на мгновение, одно прекрасное мгновение, я позволила себе вообразить, что он здесь.

Я закусываю губу и отвожу взгляд. Не буду сегодня плакать, и плевать, что от пары коктейлей эмоции прорываются наружу. За закрытыми дверьми я выплакала перед Карлосом все слезы, пытаюсь справиться с потерей Майкла, но не тут. Не на глазах у всех.

— Роуз, ты меня убиваешь, — отвечает Карлос и слезает со стула, чтобы оказаться ближе. — Ты умница, держись молодцом. Маленькими шажочками, помнишь? Знаю, как тяжело тебе быть здесь и держать лицо.

Я оглядываю комнату. Моя команда — вся моя жизнь. Да, мне больно, но я бы ни за что не подвела их. Я обязана была прийти и поблагодарить их за еще один прекрасный рабочий год. Я пообещала себе, что для них я буду смелой, пусть и придется танцевать и улыбаться, хотя хочется свернуться в клубок и притвориться, что Рождества не существует.

— И если ты правда считаешь, что одиночество поможет тебе пережить праздники, — говорит Карлос, — то я не буду

разубеждать. Но не думай, что это неизбежность, милая. Так будет не всегда.

— Знаю, знаю, — я умудряюсь выдавить улыбку. — Может, это последнее Рождество, которое мне захочется провести в одиночку.

Карлос кивает и стискивает мою ладонь. Его лицо хочется рисовать — столько углов, и прямых линий, и очки, которые наверняка стоят больше, чем весь мой наряд.

Я чувствую, что он хочет сменить тему. Заставить меня снова улыбнуться. Его выдает выражение лица, уже не серьезное и сочувствующее; он принимается покачиваться и щелкать пальцами в такт музыке. Я узнаю Марайю Кэри.

— Ты эту песню заказал, признавайся? — спрашиваю я, морща нос. Чувствую, как изнутри пробивается настоящая улыбка.

— Конечно, нет.

— Немного жестоко, тебе не кажется? Если учесть слова. «Все, что мне нужно на Рождество, — это ты»? — я смеюсь, хотя мне хочется разрыдаться. — Ненавижу эту проклятую песню¹.

Он поднимает руки и начинает пританцовывать, продолжая щелкать пальцами в такт.

— Потанцуем? Ты обещала. А потом я сделаю вид, что ты подхватила какой-то вирус и ушла домой отлеживаться, как мы и договаривались.

— Ладно, ладно, как скажешь, — отвечаю я. Хоть для меня это и самое тяжелое время в году, но бизнес есть бизнес

¹ All I Want for Christmas is You (*англ.* — Все, что мне нужно на Рождество, — это ты) — название хита американской певицы Марайи Кэри, ставшей одной из самых прослушиваемых песен в зимние праздники. (*Здесь и далее — прим. пер.*)

и по счетам надо платить, поэтому иногда грусть приходится задвигать на второй план. — Один танец, и я ухожу.

Глаза у него загораются. Я вдруг замечаю двойника Майкла: в руке он держит бокал пива, вторую сунул в карман. Я чувствую на себе его взгляд, но не обращаю на это внимания. Как бы мне ни было грустно и одиноко, флиртовать ни с кем я не собираюсь, тем более с женатым мужчиной.

Мы проталкиваемся сквозь яркую веселую толпу, они подпевают и танцуют так, будто им плевать на все вокруг. И я тоже танцую.

Тело движется, но внутри хаос.

Все, что мне нужно на Рождество, — снова стать собой, но даже волшебство праздника не может исполнить это желание.

Джордж, большой комок черно-белой шерсти, приветствует меня у двери, вывалив огромный слюнявый язык. Несмотря на раздрай в душе, я наклоняюсь к нему, не успев даже снять пальто.

Я треплю его по ушам, и в ответ он едва ли не мурчит.

— Давай тебя покормим, да?

Несмотря на мысли о Майкле, чуть не вызвавшие у меня паническую атаку, сегодня все прошло на удивление хорошо. Насколько это возможно для рождественской вечеринки. Я успешно врала или уклонялась от сложных вопросов о том, как я собираюсь провести выходные, и вовремя ушла: приятное опьянение еще держалось, и я надеялась, что легкий шум в голове поможет быстро уснуть.

Но вот я дома, и передо мной — две недели ежегодного отпуска, а необходимость провести Рождество в одиночку снова выбивает у меня почву из-под ног.

Что я буду делать целых две недели, пока весь мир тусуется так, словно на дворе 1999 год? И до самого «большого праздника» еще десять дней. Почему я просто не зарылась, как обычно, в работу?

Раньше я любила это время года.

Скромное детство так и пестрит воспоминаниями о семейных посиделках в нашем старом разваливающемся домике на ферме: вот папа разжигает в гостиной камин, а мама поет — так себе — за чисткой капусты и морковки.

Моей обязанностью было украшать. Я брала на себя не только елку, я создавала магию Рождества в каждой комнате, а особенно гордилась убранством обеденного стола. Я была невероятно щепетильна к плодам своих трудов с тех пор, как научилась держать в руках клей-пистолет и рассыпать блестки. Я даже помню, как выиграла приз в школе за настольное украшение в виде красивого заиндевевшего пня с красной свечой посередине. В тот день я прибежала домой и поставила его на наш стол, уже любовно накрытый к ужину.

Рождественским утром мы с моей сестрой Сарой варили горячий шоколад и разносили его соседям. Эта традиция сохранилась и во взрослой жизни, и где бы мы ни были, на Рождество дом всегда был в наших сердцах.

Больше нет.

Несколько последних лет, с тех пор как потеряла Майкла, я проводила Рождество с выключенным телевизором. Компанию мне составляли Джордж и алкоголь — выпивка притупляла боль. Чувство было такое, словно я стою перед высоченной стеной, которую мне никак не перелезть, а снести ее не

стоит и пытаться. Мне говорили, что мать Майкла, Эвелин, тоже в это время года впадает в оцепенение. Я навещала ее после несчастного случая, но до нее было не достучаться, а совесть не позволяла мне давить и настаивать. После его смерти она ото всех закрылась и никого не пускала. Даже меня.

Особенно меня. Боюсь, что она винит меня в случившемся так же, как и я сама.

Так что сейчас при одном упоминании Рождества страх и чувство вины сбиваются внутри меня в комок, как тесто, и душат. Как бы мне ни хотелось, я не могу вернуться домой.

Не могу. Не заслуживаю.

Я сбрасываю каблуки и падаю на диван. Под боком, как обычно, пристраивается Джордж.

— Мне кажется, я сегодня неплохо справилась, Джордж, — говорю я своему единственному верному товарищу. — Остались только мы с тобой, дружище. Мы с тобой закроем шторы и будем развлекать себя книжками и музыкой.

Следовало бы пойти спать, но я включаю телевизор. На экране — красивая задорная девица, лежащая на пляже. На ней бикини и праздничный колпак, она попивает вкусный коктейль и рассказывает о преимуществах проведения праздников на солнце.

Может, и мне слетать куда-нибудь, как предлагал Карлос?

Нет. Я буду чувствовать себя виноватой, если придется оставить Джорджа, хотя идея собрать вещи и уехать кажется мне страшно привлекательной.

Можно же и куда-то поближе съездить, разве нет? В самолет с дворняжкой, писающей незнакомцам на ноги, не сядешь, но можно было бы съездить в какой-нибудь уголок Ирландии, сменить обстановку.

И вот я плачу.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Хэзерингтон Эмма

И ВОТ НАСТАЛО РОЖДЕСТВО

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *Т. Агеева*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *П. Шевнина, А. Асанова*
Верстка *Л. Харченко*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.09.2024.
Формат 60×84^{1/16}. Гарнитура «Vazhanov». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,32.
Тираж 6000 экз. Т-НСН-34927-01-Р. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+